

Взгляд Москвы в объективе

Валери Дюпоншель для LE FIGARO.fr

© Courtesy of Liu Bolin / Galerie Paris-Beijing

Девятая Московская Фотобиеннале соединяет работы мировых классиков и российских талантов динамично и не без дидактизма. Соединяет фотографов вчерашних, часто забытых историей и завтрашних, смотрящих в будущее.

Если бы не бесконечное обаяние Москвы, не исторические реминисценции – литературные и политические, – не ее пастельные тона, занимающие с каждым сезоном все больше места среди советской серости, не ее тихие бульвары с зелеными аллеями, не ее уютные закоулки, эта Фотобиеннале оказалась бы настоящим бегом с препятствиями. Ее программа настолько насыщена, что может свести с ума даже завсегдастая «Фотографических встреч в Арле» и Фестиваля фотожурналистики в Перпиньяне. Нужна была вся легендарная энергия ее директора Ольги Свибловой – этой тонкой блондинки, несгибаемой как учитель кордебалета – чтобы все экспозиции в разных концах этой гиперактивной столицы оказались лучшими современными фотовыставками, преподнесенными взвешенно и обстоятельно.

Здесь сказался весь педагогический талант этой сильной женщины, чтобы фотографы из Африки («Гиены и другие люди» Питера Хьюго) или Китая («Хунцзян» Оуяна Синкая – открытие фестиваля в Ляньчжоу) нашли свою публику наравне с русскими и американцами – вчерашними противниками, ставшими союзниками в современном обществе потребления. И вот москвичи, гуляя по улицам, уже оказываются рядом с самыми тревожными репортажами («Путешествие в будущее. Остановка №2» Сергея Шестакова, проект о базе хранения антиамериканских межконтинентальных баллистических ракет, оставленной военными после окончания холодной войны) и сказочными грезами («Черная Шапочка» Сары Мун). Директор сверкающего новизной Мультимедиа Арт Музея, Москва занялась воспитанием взгляда

публики задолго до того, как получила в свое распоряжение это здание. Новый дерзкий музей расположился в нескольких шагах от почтенного Музея им. А.С. Пушкина, в котором правит с 1961 года Ирина Антонова, чьи стаж и возраст побивают все рекорды среди директоров ведущих музеев мира. Нет такого места – от Европейского Дома фотографии в Париже до Кунстхауса в Цюрихе, от Венецианской Биеннале (где Ольга отвечала за русский павильон) до Фотофеста в Хьюстоне – которого эта вечно спешащая женщина, не знающая голода, сна, пресыщения и бесполезных компромиссов, не посетила бы, чтобы удовлетворить свою жажду просвещения и укротить булимую выставок. И друзья, и недруги называют ее царицей.

Своим железным жезлом, едва прикрытым бархатной перчаткой, МАММ за один год сумел навязать свое ретроспективное и систематическое видение русской фотографии: музей располагает отныне самым значительным архивом великого конструктивиста Родченко; в нем создается несуществующий доселе фотоархив истории России при огромной исследовательской работе по восстановлению фактов, дат и судеб. С момента своего открытия в феврале 2011 года этот новый музей среди 72-х московских музеев сделал ставку на исследование, познакомил с новыми талантами («Место под названием дом» – почти голландские пейзажи британца Мэтта Уилсона, вызвавшие фурор на Paris Photo в галерее Les Filles du Calvaire) и напомнил о забытых («Плоский пейзаж» Александра Слюсарева, умершего в 2010 году). Со свежестью, часто утерянной нашими независимыми институциями, этот завоеватель ликует как юнец, влюбленный в свое искусство синтеза, возвращающее к жизни вехи мировой истории фотографии.

Девятая Московская Фотобиеннале – это пир образов, отвечающих этим целям. Америка? Она будет Америкой Стивена Шора, снятой с неподражаемой точностью в его знаменитой серии «Удивительные места», показанной в Манеже (выставочные отпечатки, большего размера, чем винтажные, могут вызвать негодование пуристов, но приводят в восторг публику). Америка будет еще виртуальной, изобретательной, нахальной, как сам Стив Джобс – это репортаж Дага Меньюза «Бесстрашный гений: цифровая революция в Силиконовой долине 1985–2000», который фотограф вел много лет подряд, показывая закулисную сторону декораций достойную Фейсбука.

А Россия? Она переросла тему «шитых золотом новых русских» и уже на наших глазах начинает пересматривать этот резкий переход к оргии капитализма.

Бедные дочки богатых родителей

«Маленькие взрослые» – очень зрелищная серия молодого фотографа Анны Складманн, дочери русских эмигрантов, родившейся в Бремене (Германия). Эта художница, работавшая с Анни Лейбовиц и живущая между Нью-Йорком и Москвой, заинтересовалась детьми тех, которых называют «новыми русскими» – быстро разбогатевших людей новой России. В работе над этой красочной и необычной серией – это что-то между Борисом Годуновым, фриками и сказками прерафаэлитов – Анне Складманн удалось совершить несколько подвигов.

Проникнуть в этот позолоченный мир. Приручить родителей. Добиться свидания с «маленькими взрослыми», у которых расписание не менее перегружено, чем у бизнесменов, и уговорить их позировать так, как им самим бы хотелось, в том наряде и той комнате дома, которые они сами выберут. Результат просто потрясающий. И не только потому, что он разоблачает богатство с его чрезмерностью и неадекватностью. Но здесь еще проявляется страсть к фантазированию, которая возникает как эльф из мечтаний этих избалованных детей,

для которых костюм во многом определяет роль. Варвара – желтая бабочка, порхающая на сцене ее «Домашнего кинотеатра», маленького Большого. Алисия – Ундина, утонувшая в мехах маминого магазина. Арина – маленькая Дженнифер Энистон, худенькая, вся в бежевом, в гараже отца с коллекционными машинами. Лиза, Катя и София живут как восковые куклы в витринах драгоценностей своих мам.

Архивы Лос-Анджелеса, от преступления к кинематографу

На этот раз мы получаем визуальный шок прямо из фонда Полицейского департамента Лос-Анджелеса (подборка из 10 000 негативов). В Московском Мультимедиа Арт Музее выставка «Искусство архива» превращает самые красивые фотографии преступлений в кадры с мастерски найденной композицией и в сцены из боевиков: здесь и прекрасные как Лорин Бэколл жертвы, и хулиганы а ля Роберт Митчем и полицейские а ля Ричард Уидмарк. Такой эффект обеспечили, конечно, задействованные калифорнийской полицией фотографы, которые часто работали и на съемочных площадках. Тут психопат по имени Дональд похитил молодую женщину и в мотеле в декабре 1947 года вырезал ей ножом

на правой ягодице свои инициалы – эпизод, достойный «Черной орхидеи» Джеймса Эллроя. Подписи детализируют место преступления в снимке «Мост через реку Лос-Анджелес» в феврале 1955 года: здесь видно тело, лежащее на дне высохшего русла реки, которая течет из долины Сан-Фернандо в Сан-Педро и впадает в Тихий океан. Роман Полански и сюжет его фильма «Китайский квартал» с клубком интриг и скандалов вокруг утопленника как будто бы списан с этого снимка.

Дилемма в духе Достоевского

Андрей Звягинцев – русский кинематографист, обладатель венецианского Золотого льва 2003 года за фильм «Возвращение» – в прошлом году получил премию жюри каннского фестиваля за «Елену», фильм мечтательной и тревожной красоты. Внутреннее напряжение фильма держится на крупном, как будто списанном с античной статуи лице главной героини Елены (восхитительная актриса Надежда Маркина). Где предел материнской любви? Где предел терпению женщины, взятой в жены для

того, чтобы прислуживать, заботиться и молчать? В какой момент зарождается мысль о преступлении? Где дремлет животный инстинкт, гнездящийся в человеческой душе с ее литературными строфами? В фильме говорят мало. Фотографии со съемочной площадки Владимира Мишукова, выставленные в Новом Манеже, кажутся прекраснее самого фильма, в котором перемежаются дуэты в закрытом пространстве и контрастные виды Москвы богатых и Москвы бедных. Их очень большой формат и академическая полнота делают из преступницы потерянную героиню.

Человек-хамелеон

В фонде «ЕКАТЕРИНА» представлены крупноформатные фотографии Лю Болина, приглашающие нас поиграть в прятки. Этот китайский художник, родившийся в 1950-х, мастерски приспособливает технику маскировки к тому, чтобы буквально слиться с окружающей его средой. Ноги его белы как снег, тело – в полосках от бетонных столбиков, и

вот он становится частью «птичьего гнезда», пекинского олимпийского стадиона проектного бюро Herzog & De Meuron. Одетый в коричневое и светло-зеленое, он исчезает в весеннем кустарнике. В красном и золотом он становится частью театральной сцены, перед которой позирует. Вам потребуется несколько минут усилий, чтобы найти его на фоне гигантского колеса желтого трактора. Этот человек-невидимка существует практически не замеченным среди гляцевых журналов или банок кока-колы и спрайта в супермаркете в духе Андреаса Гурски. Некоторые фотографии, более строгие, прячут его в серой стене или маскируют под красные граффити. Китай со своей жестокой историей не нуждается в подзаголовках.

Оригинал статьи на сайте lefigaro.fr.